
Концепт «испорченность» в повести Генри Джеймса «What Maisie Knew»

Ю.А.Демкина

E-mail: yuliademkina@mail.ru

Научный руководитель: **Е.Ю. Кислякова**,
кандидат филологических наук, доцент
кафедра английского языка и методики его преподавания ВГСПУ
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет

Ключевые слова: концепт, испорченность, авторская ассоциация, авторские смысловые концепты.

Целью данной статьи является лингвокогнитивная и лингвостилистическая характеристика концепта «испорченность» в повести Генри Джеймса, а также выявление средств репрезентации данного концепта.

Предметом особого внимания в произведениях американского писателя Генри Джеймса оказываются различные социальные и психологические явления [9]; однако, особенно характерным является не простое фокусирование на одной теме или проблеме в пределах одной работы, но переплетение всех интересующих автора тем в каждом из его произведений.

Одной из таких тем стал концепт «испорченность», который представляет собой сочетание общенациональных ценностных смыслов, например, «аморальность», «нарушение религиозных заповедей», «неподобающее поведение», «излишняя вольность», «порок», «негативное влияние», с индивидуально-авторскими смысловыми компонентами: «старость», «темное начало», «демоническая сущность», «уродство», «высшая степень ужаса» [1].

События романа начинаются с развода родителей главной героини Мэйзи, результатом которого становится договор о разделении опеки над ребенком между супругами. Согласно этому договору девочка должна проводить по полгода с каждым из родителей поочередно. Однако автор с самого начала ставит читателя в известность, что главной целью такого распределения обязанностей является желание супругов уязвить друг друга, обвинив в несостоятельности как родителя и в недостаточном внимании к девочке, а также скомпрометировать и обесчестить друг друга в глазах ребенка и посредством него. Таким образом, шестилетняя Мэйзи становится главным оружием в войне родителей против друг друга, в силу юного возраста не всегда осознавая истинные причины и значение совершаемых поступков и произносимых слов. Но, как подсказывает читателю заглавие произведения, Мэйзи знает больше, чем предполагают взрослые и, хотя ей понадобилось время для осознания сложившейся ситуации и истинного отношения родителей к ней, она приходит к верным, но неутешительным выводам.

В романе главная героиня Мэйзи как воплощение детской непрочности и чистоты становится своеобразным «зеркалом», в котором отражается «испорченность» окружающего взрослого мира.

С одной стороны — избранники родителей, даже благодетели которых, по мнению автора,

являются признаками испорченности. Так, например, во время первого личного знакомства Мэйзи с сэром Клодом последний сравнивается с героями любовных историй миссис Вика:

[3]. В дальнейшем автор не раз обращает внимание читателя на то, что главной выдающейся чертой сэра Клода является его внешняя привлекательность и сексуальность, которая приобретает негативные оценочные характеристики в сочетании с, например, самохарактеристикой героя: [3]. Таким образом, автор указывает, что красота сэра Клода является скорее соблазном, чем предметом простого восхищения [4].

С другой стороны — родители, которые сделали ребенка орудием собственной мести друг другу за неудачный брак. Автор не оставляет места для рассуждения о природе самих родителей и о причинах их поведения, в самом начале произведения наделяя этих героев следующими характеристиками: [3].

С самых первых строк автор обращает внимание на то, что в глазах родителей девочка является инструментом или оружием в войне против друг друга

[3]. Автор неоднократно подчеркивает эту идею использования ребенка враждующими родителями в своих целях:

[3]. Сфокусированность родителей на взаимных упреках и оскорблениях подчеркивается также тем фактом, что в большинстве случаев роль Мэйзи в общении её родителей описывается через сравнение девочки с неодушевленным предметом [6]:

[3]. Пренебрежение родителей становится настолько явным, что его замечает ребенок: [3] — уверено, но, что более страшно, спокойно заявляет Мэйзи. Она понимает, она знает, она умерла.

Однако большее внимание автор уделяет не только и не столько самому пребыванию Мэйзи в обществе людей, погрязших в вечных изменах, лжи и скандалах, но влиянию подобных отношений на ребенка как на только формирующуюся личность. По мнению автора, подобное окружение может оказывать исключительно негативное влияние на ребенка и, более того, причинять ему страдания [5],[2]. Генри Джеймс не раз обращается к различным сравнениям, стараясь подчеркнуть весь ужас переживаний ребенка: он сравнивает момент распада семьи с гробницей детства Мэйзи: [3]; он называет жизнь, поделенную между двумя «семьями» пыткой:

[3]. Саму Мэйзи автор метафорически описывает как барабанщика, оказавшегося в самой гуще схватки: [3].

Красной нитью через все произведение проходит заглавие произведения «Что знала Мэйзи». Сам автор и герои не раз задаются вопросом о степени осведомленности и понимания девочки [8], даже в самом конце произведения для гувернантки миссис Вика это остается загадкой: [3].

По мнению Пат Ригелато [7], главная героиня живет в пространстве между тем, что сказано, и тем, что имелось в виду:

[3]. Она существует в мире «взрослых шуток» [3]) и игр, до которых ещё не доросла ([3]), и более того оказывается втянута в них. Эти игры сопровождает чувство стыда ([3]) и секретность ([3]),

желание скрыть истинную сущность вещей:

[3]. И чем больше Мэйзи знала, видела и понимала ([3]), тем больше она утверждалась в мысли, что молчать, ничего не замечать и не задавать вопросов — единственный способ выживать в подобном обществе:

[3]. Она научилась скрывать то, что знает.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что Генри Джеймс в своем произведении «Что знала Мэйзи» не отступает от универсального и национально-культурного понимания концепта «испорченность» (об этом более подробно см.: Демкина Ю.А «Концепт „испорченность“ в повести Генри Джеймса „Поворот винта“» [1]), но расширяет и дополняет его. В анализируемом произведении автор подробно останавливается на последствиях, от которых страдает ребенок в окружении «испорченных» взрослых. Так, посредством метафор и сравнений страдания, причиняемые актом порчи, выводятся на новый, значительно более высокий уровень осознания. Так, акцент делается на том, что подобное вещное отношение не приемлемо по отношению к живому человеку, а тем более к ребенку. Автор использует в повествовании особое сочетание «взрослого» языка, сложных конструкций и изысканных выражений с «детским», простым и непосредственным мироощущением, тем самым указывая на тот факт, что главная героиня находится на пути перехода от «детскости» к «взрослости» через испорченность и, что результат этого перехода зависит целиком от окружающих взрослых. Всё произведение сконцентрировано на этом переходе и на его результате: девочка учится скрывать, учится играть во «взрослые» игры, делает первый шаг по направлению к тому «испорченному» обществу, от которого пострадала сама.

Литература

1. Демкина Ю.А. Волгоград: Студенческий электронный журнал «СТРИЖ», 2018. N6(23). С. 23-26.
2. Eliot T.S. On Henry James. Modern Language Association, 1964. С 490-497.
3. Henry James. What Maisie Knew. Wordsworth Classics, 2015. С. 245.
4. Hugh Stevens. Henry James and Sexuality. Cambridge University Press, 1998. С. 246.
5. John C. Rowe. The other Henry James. Duke University Press. Durham and London, 1998. С.144.
6. Millicent Bell. Meaning in Henry James. Harvard University Press, Cambridge, Massachusetts, 1991. С. 23-42.
7. Pat Righelato. Introduction to «What Maisie knew». Wordsworth Classics, 2015. С. 2-24.
8. Robert B. Heilman. The Freudian Reading of the Turn of the Screw // Modern Language Notes. The Johns Hopkins University Press. Vol. 62, N 7 (Nov., 1947), pp. 433-445
9. Ruth B. Yeazell. Language and Knowledge in the Late Novels of Henry James. University Chicago Press, 1976. С. 305.

THE CONCEPT «CORRUPTION» IN THE NOVELLA «WHAT MAISIE KNEW» BY HENRY JAMES

Key words: